

ИМПЕРАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ 1PL В РУССКОМ УСТНОМ ДИАЛОГЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ С ОПОРОЙ НА РЕАКТИВНЫЕ РЕПЛИКИ

Ольга Блинова СПбГУ o.blinova@spbu.ru

русский императив

ограниченный набор относительно простых морфологических и синтаксических средств ⇔многообразие иллокутивных функций (Бирюлин 1992, 2) ...

для верной интерпретации употреблений императива необходимо привлечение речевого и социального контекста

интерпретация

участники ситуации говорения (каузатор говорящий и каузируемый слушающий)

<=

прагматические факторы, задающие "рамку" конкретного коммуникативного взаимодействия (социальная дистанция между говорящими, их возраст ...)

«имплицитность семантического аспекта не делает понимание того или иного императивного высказывания менее очевидным для носителя языка, хотя и определяет известную сложность операций, требуемых для его экспликации исследователем языка» (Бирюлин 1992, 2).

интерпретаций императива «постоянных формальных примет», что, впрочем «не мешает участникам побудительного речевого акта согласованно интерпретировать волеизъявление, поскольку они обладают необходимой для этого информацией» (ТФГ1990, 207)

отсутствие у частных семантических

наличие и характер **вербальной реакции** является **результатом интерпретации** слушающим конкретной инициирующей (стимульной) реплики в конкретной ситуации говорения

Результаты интерпретации

Задачи:

- Проиллюстрировать возможности, которые даёт для интерпретации диалогическое окружение императивных реплик.
- Выделить признаки, которые можно использовать для приписывания употреблениям императивных реплик частных значений (признаки, характеризующие реплики с точки зрения их участия в протекании диалога).

Материал

реплики с императивом 1РІ и их диалогическое окружение в составе речевого корпуса

корпус повседневной речи «ОРД» рабочий подкорпус объёмом в 239 500 слов преимущественно устные спонтанные диалоги между 42 информантами и их собеседниками

ТФГ 1990 для пар реплик типа «запрос-разрешение» вводит обозначение 'запросно-ответное единство'

информация о предшествующих репликах привлекалась при различении **фактитивной** (когда говорящий каузирует слушающего совершить действие) и **пермиссивной каузации** (когда говорящий разрешает совершить действие, а импульс каузации исходит от слушающего)

традиционно

БД «Интонация русского диалога» (Кодзасов и др. 2006)

наряду с собственно побудительными, в базу данных включались **инициирующие реплики** «запрос на побуждение» и **реактивные реплики** «положительная и отрицательная реакция на побуждение»

Но в целом в отечественной лингвистической практике информация о наличии и качестве вербальных реакций для приписывания формам императива значений не привлекалась.

Западная корпусная прагматика:

подходы к интерпретации элементов диалога в терминах теории речевых актов

1) intra-utterance features

(лексический состав, морфологические свойства, синтаксическая структура, просодические характеристики реплик = IFIDs, cues ...)

2) inter-utterance context (предыдущие и последующие реплики)

Западная корпусная прагматика

Диалогические акты 'речевые акты в контексте диалога'

(dialogue acts, DA)

Схемы разметки DAMSL, SWBD-DAMSL, SPAAC, SPAADIA, ICSI-MRDA, DATE, MALTUS ...

Инструменты машинного аннотирования SPAACy, DART

Учет диалогического соседства

Подходы к аннотированию DAs совершенствовались за счёт применения понятия **«adjacency pairs»** (смежных пар),

взятого из практики конверсационного анализа (СА). ТИПИЧНЫЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ типа инициирующая реплика + реактивная реплика: statement («констатация») + agreement («согласие»), request («просьба») + reject («отказ») и т.д.

DAMSL

уровни «forward-» и «backward-looking communicative function» (перспективная и ретроспективная коммуникативные функции) со своими наборами тегов.

«Ретроспективная функция» призвана показать, как текущая реплика относится к предыдущей порции диалога (например, является ли она принятием предложения, подтверждением понимания сказанного, или ответом на вопрос), см. (Core, Allen 1997).

Моделирование диалога

и в рамках подхода с использованием intrautterance features, и в рамках подхода, вовлекающего inter-utterance context (предыдущие и последующие реплики) применяется n-грамная модель

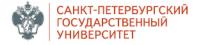

DAMSL и DART

A: Let's buy the living room furniture first **B: OK**

M. Вайсер который критикует трактовку первой реплики пары в «DAMSL annotation manual» (Weisser 2015, 97).

По мнению Вайсера, реплика А должна быть проинтерпретирована не как 'action-directive' (директив), а как 'suggestion' (предложение).

Общее значение императива

Императив

обозначает вербальную попытку говорящего каузировать слушающего совершить или не совершать какое-либо действие

Императив 1PI

лингвисты почти не спорят относительно положительного решения о включении русских конструкций 1Pl в императивную парадигму

(история вопроса Володин, Храковский, 1985, 63-65 и Гусев, 2005, 20-24; о привлечении понятия императивной иерархии Гусев 2005, 51, 237-238, о неканоническом императиве Aikhenvald 2010)

Императивная иерархия, определяющая возможности устройства лично-числовых парадигм императива (по В.Ю.Гусеву)

$\textbf{2Sg} \rightarrow \textbf{2PI} \rightarrow \textbf{1PI} \rightarrow \textbf{3} \rightarrow \textbf{1Sg}$

2Sg — прямая каузация;

- 2PI сочетание прямой каузации слушающего с опосредованной каузацией третьих лиц либо (более редкий случай) прямая каузация нескольких слушающих; 1PI — обязательное сочетание прямой каузации слушающего/слушающих (плюс, возможно, опосредованная каузация третьих лиц) с опосредованной каузацией самого себя;
- 3-е лицо опосредованная каузация третьих лиц;
- 1Sg опосредованная каузация самого себя.

Императивная иерархия

А.Ю. Айхенвальд противопоставляет «канонический» «**addressee-oriented** imperative» (2Sg = прототипический и 2PI)

«неканоническому» «first and third personoriented-imperative» (остальные личночисловые комбинации)

«Неканонический» императив

- tend to be more formally marked
- not infrequently <... is > expressed analytically
- <u>tend to develop meaning overtones</u>
 (Aikhenvald 2010, 75)

first person imperatives may develop **overtones of suggestion or permission** (Aikhenvald 2012, 76)

Конструкции 1РІ

конструкции с частицами давай(me), дай(me) и личными формами смыслового глагола

(давайте сделаем)

конструкции с частицами давай(me), дай(me) и инфинитивом смыслового глагола (давайте делать)

Не рассматриваем

1) Формы 1PI, не образованные при помощи частиц – в том числе от «глаголов однонаправленного движения» типа *пойдём(me), идём(me)* (Грамматика 1980, § 1479) и от других глаголов, например, *продолжим(me)* (см. Барентсен 2003а, Кустова, 2013, Горлова, 2013),

2) Употребления форм индикатива в значении императива

3) Разнообразные конструкции императивной зоны 1 лица с частицами да, пусть, пускай, чтоб

4) Конструкция с частицей -*ка* типа сделаем-ка (мы)

Общее значение конструкций 1РІ

традиционно

'формы совместного действия',

относящиеся к совместному действию

говорящего и слушающего

(см., к примеру, Русская грамматика 1980, §1479, Кустова, 2013, Барентсен 2003) ...

Частные значения императивных конструкций

В.И. Подлесская

два типа конструкций с *дать/давать*: «гортатив» и «пермиссив»

Подлесская В.И. (2005), Русские глаголы *дать/давать*: от прямых употреблений к грамматикализованным // ВЯ, № 2, 89-103.

Гортатив в узком смысле

- конструкция типа давай споём, давай петь,
- ▶ в её составе употребляется давай(те)
- смысловой глагол может иметь форму инфинитива или индикатива будущего времени

Употребляя гортатив, **говорящий ожидает** <u>санкции</u> <u>слушающего</u> – подтверждения «предположения говорящего о том, что слушающий не возражает против того, чтобы действие было осуществлено» (Подлесская 2005, 96).

Пермиссив

- Конструкция типа дай я сам всё сделаю
- возможны и дай(те), и давай(те),
- смысловой глагол также может иметь форму инфинитива или индикатива будущего времени.

Употребляя пермиссив, говорящий «просит слушающего или устранить препятствия, или воздержаться от того, что могло бы препятствовать действиям говорящего» (там же).

ПРОПОЗИТИВ

В.Ю. Гусев предложил присваивать

конструкциям,

«состоящим из частицы согласия *давай(me)* и будущего времени смыслового глагола», значение

«говорящий предлагает слушающему согласиться на некое действие — самого говорящего, самого слушающего или третьего лица» (Гусев 2008, 189)

Парадигма пропозитива

Давай я сделаю Давай ты сделаешь Давай он сделает

Давай мы сделаем Давай вы сделаете

Давай они сделают

[В.Ю. Гусев: в дисс. значение пропозитива предложено присваивать только конструкциям с субъектным местоимением, в статье Гусев: 2008 – и без него]

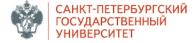
«гортатив» Подлесской и «пропозитив» Гусева предполагают наличие вербальной реакции слушающего (подтверждения того, что слушающий не возражает против совершения действия, или согласия на совершение действия)

Частные значения: обобщение

соседства

Интерпретация императивных реплик 1Pl с учётом диалогического

- Для приписывания употреблениям императива частных значений предлагаю использовать:
- 1) информацию о диалогическом окружении,
- 2) информацию о наличии и характере вербальной реакции на реплику,
- 3) информацию об ожиданиях говорящего
- 4) информацию о заданной прагматической рамке коммуникативного взаимодействия
- => признаки

І. «ДИАЛОГИЧЕСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ»

конструкция употребляется в составе инициирующих реплик,

VS

конструкция употребляется в составе <u>реактивных реплик</u>,

II. «НАЛИЧИЕ ВЕРБАЛЬНОЙ РЕАКЦИИ»

за репликой текущего говорящего <u>следует</u> <u>вербальная реакция</u> (отрицательная: отказ, несогласие, положительная: согласие и др.)

VS

за репликой говорящего <u>не следует вербальная</u> <u>реакция</u>

III. «ОЖИДАНИЯ ГОВОРЯЩЕГО»

Текущий говорящий <u>ожидает от слушающего</u> <u>вербальной реакции, делая паузу</u>после императивной реплики,

VS

говорящий <u>скорее ожидает выполнения</u> каузируемого действия, чем вербальной реакции на побуждение, и не делает паузы после императивной реплики

IV. «ПРАГМАТИЧЕСКАЯ РАМКА»

статус текущего говорящего в ситуации говорения выше статуса слушающего,

VS

говорящий и слушающий внутри относительно равноправны

Признаки I противопоставляют инициирующие и реактивные реплики.

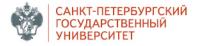
По сути, это противопоставление выражений с фактитивной и пермиссивной каузацией, сформулированное в терминах, описывающих протекание диалога.

Признаки II отражают наличие вербальной реакции, которое значимо для приписывания значения инициирующим репликам.

Признаки III отражают ожидания говорящего: если говорящий предусматривает следование вербальной реакции слушающего, он делает паузу, предоставляя слушающему возможность «вклиниться» между своими репликами.

Некорректную интерпретация слушающим инициирующей реплики могут диагностировать явления наложения речи, «overlaps»: когда говорящий произнёс инициирующую реплику, но не предусмотрел возможности вербальной реакции слушающего, не сделал паузу и продолжает говорить, при этом на его речь «накладывается» реактивная реплика слушающего.

Признаки IV учитывают информацию о прагматической рамке – наборе характеристик (таких, как социальная дистанция между говорящими, ситуация коммуникации и т.д.), которые влияют на организацию диалогического взаимодействия и интерпретацию слушающим конкретных «диалогических актов», произнесённых говорящим. Эти признаки, связанные с равновесием/неравновесием статусов, соотносится с семантическим признаком субординации 'говорящий ставит себя выше слушающего' (Храковский, Володин, 1986, 137).

Применение признаков I-IV к IMP.1PL даёт 4 частных значения, которые реализуются в 4 типах конструкций:

- 1. гортатив в узком смысле,
- 2. «фактитивный пермиссив»,
- 3. пропозитив
- 4. собственно пермиссив

- Если императивная конструкция употребляется в составе <u>реактивных реплик</u>, то перед нами СОБСТВЕННО ПЕРМИССИВ
- [ИР] давайте прервёмся ! *Н *П
- [ИР2] да / давайте // *П
- [PP] **ну давайте / как раз прервёмся //**

Если за императивом следует вербальная реакция, то инициирующим репликам можно приписать значение **ПРОПОЗИТИВА**:

[ИР] что вот это / вот это пополамим ? **давай** вот это располамим //

[РР] *П ну распополамь / мне всё равно чего //

Если вербальной реакции нет, и говорящий не делает паузы после императивной реплики, при этом текущий говорящий и слушающий неравноправны (текущий говорящий доминирует), то инициирующей реплике приписываем значение **ГОРТАТИВ В УЗКОМ СМЫСЛЕ**:

[ИР, врач] **давай быстренько послушаем /** покажешь горлышко / и всё

[PP, пациент, девочка] Ø [ИР2, мать] **Н договаривались / всё / бегом //*

Все употребления гортатива в рабочем подкорпусе принадлежат речи восьми говорящих, это:

преподаватель, ведущий занятия,

медсестра в речи, обращённой к пациентам в больнице,

научный руководитель в речи, обращённой к аспирантке,

капитан в речи, обращённой к курсанту военного училища,

маркетолог в речи, обращённой к персоналу во время тренинга,

мать в речи, обращённой к ребёнку (мать – упомянутый маркетолог),

учитель рисования в речи, обращённой к ученице

два врача в речи, обращённой к пациентам.

- Несогласованную интерпретацию императива говорящим и слушающим диагностируют явления наложения речи:
- [ИР, капитан] давайте так Ø / шесть рапортов / мне завтра тогда с утра / принести на сто... на стол // *П где-то часам (...) к девяти //
- *П [я сегодня / буду здесь ночевать / так что]
- [РР, курсант] [у // угу // не проблема //]
- [капитан] я сейчас просто пойду / (...) с товарищем погуляю / *П и приду к вам //

Если вербальной реакции слушающего нет, и перед нами конструкций с частицей дай(те) в <u>инициирующей реплике</u>, при этом текущий говорящий каузирует слушающего «устранить препятствия, или воздержаться от того, что могло бы препятствовать действиям говорящего» [определение пермиссива Подлесской], то перед нами

«ФАКТИТИВНЫЙ ПЕРМИССИВ»

Заключение

Предложен набор признаков, учитывающих диалогическое соседство императивных реплик. Их применение позволило выделить ряд частных значений императивных конструкций 1Pl.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

Барентсен А. (2003), О побудительных конструкциях с исполнителем 1-го лица, в Dutch Contributions to the Thirteenth International Congress of Slavists (SSGL 30), Rodopi, Amsterdam-New York, cc. 1-33.

Володин А.П., Храковский В.С. (1985), Парадигма русского императива, в Функциональные аспекты грамматики русского языка, Тартуский университет, Тарту, сс. 62-74.

Горлова А.С. (2013), Гортативные конструкции в русском языке, в Десятая Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей, тезисы докладов, доступно на: https://iling.spb.ru/confs/rusconstr2013/pdf/abstracts.pdf.

Гусев В.Ю. (2005), Типология специализированных глагольных форм императива, дисс. ... канд. филол. наук, на правах рукописи, Московский государственный университет, Москва.

Гусев В.Ю. (2008), Пропозитивные конструкции с давай в русском языке, в Русская филология 19: Сборник научных работ молодых филологов, Тартуский университет, Тарту, сс. 189-193.

Добрушина Н.Р. (2013), Императив, в Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (http://rusgram.ru), на правах рукописи, Москва.

Кодзасов С.В., Архипов А.В., Бонч-Осмоловская А.А., Захаров Л.М., Кривнова О.Ф. (2006), База данных «интонация русского диалога»: побудительные реплики, в Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2006», Бекасово, сс. 236-242.

- Кустова Г.И. (2013), Лицо, в Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (http://rusgram.ru), на правах рукописи, Москва.
- Подлесская В.И. (2005), Русские глаголы дать/давать: от прямых употреблений к грамматикализованным, в Вопросы языкознания, № 2, сс. 89-103.
- Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность (1990), Наука, Ленинград.
- Храковский В.С., Володин А.П. (1986), Семантика и типология императива: Русский императив, Наука, Ленинград.
- Шведова Н.Ю. (гл. ред.) (2008), Русская грамматика, Наука, Москва.

Aikhenvald, A. Yu. (2010), Imperatives and Commands. Oxford University Press, New York Asinovsky A., Bogdanova N., Rusakova M., Ryko A., Stepanova S., Sherstinova T. (2009), The ORD Speech Corpus of Russian Everyday Communication "One Speaker's Day": Creation Principles and Annotation, in Matoušek, V., Mautner, P. (eds.) TSD 2009. LNAI, Vol. 5729, Springer, Berlin-Heidelberg, pp. 250-257.

Blum-Kulka Sh., Olshtain E. (1984), Requests and Apologies: A Cross-Cultural Study of Speech Act Realization Patterns (CCSARP), in Applied Linguistics, 5 (3), pp. 196-213.

Core M., Allen J. (1997), Coding dialogs with the DAMSL annotation scheme, in Working Notes of the AAAI Fall Symposium on Communicative Action in Humans and Machines, Cambridge, MA, pp. 28-35.

Flöck I., Geluykens R. (2015), Speech Acts in Corpus Pragmatics: A Quantitative Contrastive Study of Directives in Spontaneous and Elicited Discourse, in Yearbook of Corpus Linguistics and Pragmatics 2015. Current Approaches to Discourse and Translation Studies. Springer, Cham, Heidelberg, New York, Dordrecht, London, pp. 7-37.

Jurafsky D. (2006), Pragmatics and Computational Linguistics, in Horn L., Ward G. (eds.) The handbook of pragmatics, Blackwell Publishing, Oxford, pp. 578-604.

Jurafsky D., Shriberg L., Biasca D. (1997), Switchboard SWBD-DAMSL Shallow-Discourse-Function Annotation Coders Manual, draft 13, available at: https://web.stanford.edu/~jurafsky/ws97/manual.august1.html.

Kohnen T. (2015), Speech acts: a diachronic perspective, in Karin Aijmer and Christoph Rühlemann (eds.), Corpus pragmatics: A handbook, Cambridge University Press, Cambridge, pp. 52-83.

Popescu-Belis A. (2008), Dimensionality of dialogue act tagsets: An empirical analysis of large corpora, in Language Resources and Evaluation, Vol. 42, Issue 1, pp. 99-107.

Searle J.R., Vanderveken D. (2005), Speech Acts and Illocutionary Logic, in Vanderveken D. (ed.) Logic, Thought and Action, Springer, Berlin, pp. 109-132. Weisser M. (2015), Speech act annotation, in Karin Aijmer and Christoph Rühlemann (eds.), Corpus pragmatics: A handbook, Cambridge University Press, Cambridge, pp. 84-113.